

"Это было не в нашей судьбе", - говорят они с опаской.

"Сколько их там", - говорю я немного нервно.

"Только один, у нас нет возможности определить его местонахождение", - отвечают судьбы.

"Как он появился?", - спрашиваю я.

"Он овладел кем-то, хотя мы не можем узнать, кем, потому что он не из этого мира", - отвечают они.

"Как мы можем помешать приходу других?", - продолжаю я допрос.

"Нам нужно принести в жертву божественность одного из главных богов", - отвечают Судьбы.

"Д*мнит", - говорю я и телепортируюсь обратно в Атлантиду.

.....

Море пылает.

Здания Атлантиды рушатся и горят греческим огнем вместе со странным таинственным черным огнем.

Хотя я хочу помочь, мое внимание должно быть сосредоточено на поиске одержимого.

Для этого мне нужно найти Гекату, но руна связи, которая была связана с ней, была уничтожена.

Я произношу заклинание определения местоположения на большой площади, которому меня научила Геката, и плыву на полной скорости в форме тритона.

Мертвые тела и мусор устилают морское дно.

Заклинание направляет меня к Гекате, и я нахожу ее без сознания на земле.

Я разбудил ее с помощью магии, и она, задыхаясь, посмотрела на меня.

"Кто это?! Кто одержимый! Произнеси заклинание прорицания!", - призываю я Гекату.

Хотя я не знаю, является ли Геката одержимой, она - мой единственный выбор.

Белый свет льется из ее глаз, пока она произносит заклинание.

Внезапно на ее лице появляется грустное и беспомощное выражение, и она говорит: "Дельфин - это Дельфин, он на Олимпе".

"Д*мнит, д*мнит, д*мнит!", - вырывается у меня яростный, возмущенный и печальный крик.

Хотя я еще не знаю наверняка, я все равно должен проверить.

Я вырубаю Гекату и, связав ее для надежности, улетаю на Олимп.

.....

Олимп тоже в руинах.

Некогда бело-золотой величественный дворец исчез, а в центре в окружении корчащихся богов стоял... Дельфин.

Стелламарис находится в не полностью заряженном состоянии, поэтому он не может определить истинную ауру.

"Черт побери", - вырывается из моего рта очередное ругательство.

Я печально смотрю на Дельфина, который теперь повернулся ко мне лицом с улыбкой на лице.

"Посейдон!", - говорит Дельфин, как всегда.

"Мне жаль", - говорю я, глядя на него.

"У тебя был хороший друг, не так ли?", - говорит Дельфин, глядя на себя.

"У нас было несколько хороших воспоминаний друг о друге", - заканчивает он.

Должно быть, он получил воспоминания Дельфина, но Дельфин никогда не знал о свойствах Стелламариса убивать богов и разрушать души.

Я не знаю, что делать.

Если я убью его, душа Дельфина тоже будет стерта?

"Нет, соберись", - твержу я себе.

Маг поднимает руку, и появляется фиолетово-золотой глаз.

Хотя я не знаю, что он делает, мне все равно, он должен умереть сейчас.

Все мышцы моего тела напрягаются, и через секунду я уже перед ним.

Стелламарис размахивается, рисуя в воздухе идеальную кривую.

Его голова отрывается от тела, и золотая кровь рисует за ним дугу золотой радуги.

Еще до того, как голова упала на землю, она начинает распадаться и исчезать в небытии. Глаз исчезает вместе с ним.

Мне хочется плакать, но это можно сделать после того, как все уляжется.

Наконец я смотрю на богов на полу.

До этого мои глаза были сосредоточены исключительно на маге, поэтому я не смотрел на них.

Боги - это мои братья, сестры и Афродита.

Я использую заклинание, чтобы разбудить их, похоже, что они были пойманы в ловушку иллюзии.

Аид встает первым, и остальные вскоре следуют его примеру.

Аид рассказывает мне о том, как он пришел на Олимп, как только узнал о плане от своего шпиона, в то время как я смотрю вверх и вниз на остальных.

"Мне жаль", - тихо говорит Зевс с нечитаемым выражением лица.

"Вместо того чтобы заставить нас всех работать вместе, чтобы избавиться от него, я столкнулся с ним, чтобы убить тебя", - заканчивает Зевс.

"Так ты знал! Ты чуть не погубил нас всех", - сердито говорю я ему.

"Я буду нести полную ответственность за свои действия", - торжественно говорит Зевс.

Я не знаю, что делать дальше, ничто не кажется мне правильным решением.

Я не хочу просить его убить себя, чтобы решить эту проблему.

"Маги придут сюда, чтобы убить нас, если мы не пожертвуем божественностью главного бога", - задумчиво говорю я.

"Я пожертвую половиной", - говорит Зевс с тем же нечитаемым, но печальным выражением лица.

Все остальные некоторое время молчат, ожидая, кто же будет вторым жертвой.

"Знаете что, жертвовать будут только те, кто участвует. Насколько я слышал, Гестия в этом не участвовала, поэтому она освобождается", - говорю я.

"Это нечестно!", - отвечает Афродита, хотя Гера и Деметра хранят молчание.

"Как это нечестно?", - спрашиваю я.

Афродита смотрит на меня, но ничего не отвечает.

Зевс молчит, а Гестия выглядит нервной.

"Мы можем разделить порционную жертву на три части, чтобы получилась половина, поскольку ты сыграл меньшую роль, но после этого тебе придется понести более суровое наказание", - говорю я.

Они некоторое время сопротивляются, но кивают.

"Я тоже принесу жертву", - добавляет Гестия.

"Ты уверена", - спрашивает Аид.

Гестия решительно кивает.

Затем я использую магию, чтобы телепортировать нас в Морай.

.....

"Быстрее, приготовьте жертву", - говорю я судьбам, как только мы прибываем.

"Пятеро должны принести жертву?", - спрашивает молодая Судьба.

"Да, это часть их наказания", - говорю я, призывая их начать.

"Мы начнем", - сразу же говорят судьбы.

Они вдруг начинают скандировать на таинственном и древнем языке - их голоса сливаются в один.

Пещера содрогается, и из глаз и рта Зевса вдруг вырывается белый свет, который струится вверх и образует большой светящийся белый шар.

Глаза и рот остальных четверых начинают делать то же самое, и такие же, но меньшие светящиеся шары света устремляются к потолку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53493/1890142>